

Психология и педагогика

УДК 726.71

DOI: 10.17277/voprosy.2018.02.pp.124-138

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТАМБОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ
НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ**

Игумен Пимен (Семилетов)

Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Россия

Рецензент д-р пед. наук, профессор Е. А. Ракитина

Ключевые слова: монастыри; просветительская деятельность; учителя; церковные школы.

Аннотация: Отражены процессы, происходившие в деле строительства и обустройства церковных школ монастырями Тамбовской епархии на рубеже XIX и XX веков. Отмечено не только материальное участие, но и непосредственная педагогическая и просветительская деятельность монастырей, выявлена динамика развития школ церковного ведомства. Проведен анализ состава педагогических корпораций школ, представлена деятельность церковных школ во внеучебное время. Подробно рассмотрена деятельность самых крупных церковно-приходских школ епархии: Свято-Ольгинской при Вознесенском монастыре г. Тамбова и Вышенско-Купленской при Успенской Вышенской пустыни в Шацком уезде, которые были основаны и содержались монастырями.

Когда мы говорим о просветительской деятельности монастырей, то имеем ввиду церковно-приходские школы – особый тип школ в императорской России. Они были подчинены Церкви, и в них, как и в светских земских и министерских школах, изучался Закон Божий, однако эти школы делали акцент на организации воспитательной системы в православном духе, посредством участия в богослужениях, изучении катехизиса, православного богослужения, церковнославянского языка, церковной истории.

Игумен Пимен (Игорь Александрович Семилетов) – преподаватель, аспирант Московской духовной академии, e-mail: semilgor@gmail.com, Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Россия.

Открытие церковно-приходских школ предусматривалось еще во время проведения реформы духовно-учебных заведений 1808 – 1814 годов, и они стали учреждаться при приходских храмах. Однако в течение XIX века их было не так много, и существовали они в сильной конкуренции с другими типами школ – министерскими, которые находились в ведении Министерства народного просвещения, и со второй половины XIX века земскими школами. Министерство было «не склонно отдавать начальное обучение в руки «поповства», которое «может и способно лишь растлевать и губить» [1, с. 121].

Положение стало меняться после принятия в 1884 году «Правил о церковно-приходских школах» – постепенно церковные школы превратились в ведущий тип начальных школ в России. Согласно этим Правилам, целью церковных школ было «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [2, с. 373]. Правила возлагали открытие школ на приходское духовенство, но именно после их введения монастыри епархии активно включились в церковно-учебное дело.

Следующий этап в развитии церковных школ – «Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания» от 1 апреля 1902 года. Здесь целью школ было «распространять в народе образование в духе Православной Веры и Церкви» [3, с. 733]. Положение говорит о том, что церковные школы могут открываться и при монастырях, а также устанавливает иерархию начальных школ.

На первой ступени находились школы грамоты, которые открывались в приходах с разрешения приходского священника, – в них обучение продолжалось два года. Здесь давались азы: изучали Закон Божий, учили читать (в том числе по-церковнославянски), считать и писать.

Следующая ступень – церковно-приходские школы, которые открывались с разрешения епархиального Училищного совета. Они были двух типов: одноклассные, где учились три года, и двухклассные, в которых обучение длилось пять лет, в них принимали с восьми лет. Здесь помимо прочего изучалась краткая церковная и отечественная история, география и черчение.

К высшим ступеням относились учительские школы, выпускники которых могли стать учителями в низших ступенях церковных школ. К ним относились второклассные школы, где обучались три года, и церковно-учительские школы, куда принимались лица в возрасте от 15 до 17 лет после окончания второклассных церковных школ или же другого учебного заведения, у которого курс обучения был не ниже второклассных школ. Оба типа школ открывались по разрешению Святейшего Синода [3, с. 739 – 742]. Особняком стояли воскресные школы, в которых могли учиться как дети, так и взрослые, и обучение велось по воскресным дням. Курс обучения в них соответствовал курсу одноклассной церковно-приходской школы.

На основании «Отчетов о состоянии церковных школ Тамбовской епархии» на протяжении более чем двух десятилетий с 1888 по 1914 годы после введения в действие Правил видна динамика развития школ церковного ведомства. Если в 1888–1889 гг. число школ и учащихся составляло 1057 и 14 785 соответственно, то в 1913–1914 гг. их число увеличилось до 1072 и 70 141 соответственно.

Число учащихся из года в год растет; число же школ в разные годы неодинаково, что связано с уменьшением школ грамоты (к 1915–1916 гг. их осталось 11) и увеличением количества церковно-приходских школ разного типа, прежде всего, одноклассных, которые и учебный курс имели более сложный, и численно были больше по сравнению со школами грамоты.

Доля церковных школ при монастырях здесь не велика. Сразу после введения Правил школы открылись при монастырях: Тамбовском Вознесенском (1888), Сухотинском Знаменском (1886), Кирсановском Тихвино-Богородицком (1886), Оржевском Боголюбовском (1886), Лебедянском Троицком (1893), Козловском Троицком (1887), Козловском Боголюбовском (1888), Вышенской Успенской пустыни (1886), Темниковском Богородицком (1888), Кадомском Милостиво-Богородицком (1888) и Образцовая школа при Тамбовском Казанском монастыре (1889). К началу XX века школы были практически во всех монастырях; не имели их только три монашеские общины по причине своей малочисленности и недолгого существования. Это свидетельствует о том, что дело просвещения народа тамбовские монастыри восприняли как одну из главных своих задач в проповеди христианства во внешнем мире.

Следует отметить, что ряд монастырей открыли школы еще до принятия Правил – чаще всего такие школы начинались как училища-приюты для сирот. В Кадомском Милостиво-Богородицком женском монастыре подобное училище было открыто по инициативе настоятельницы монастыря игумении Магдалины 25 февраля 1868 года, «несмотря на скудость средств монастыря», который находился тогда в статусе общины [4, с. 220]. Для училища был устроен отдельный корпус для занятий и общежития. Всего обучалась 21 девочка, четверо из воспитанниц находились на полном содержании обители. Курс обучения был прост: Закон Божий, арифметика, чистописание, чтение, которые преподавали монастырские священнослужители безвозмездно. Немаловажный элемент занятий – обучение рукоделию: вязанию и шитью, что осуществлялось «под главным надзором игумении Магдалины, которая с любовью посещает классы, дает опытные советы и наставления учительницам и часто сама занимается с детьми» [4, с. 223].

Помимо Кадомского монастыря училища открылись в 1870-х годах в Сухотинском, Темниковском и Усманском женских монастырях. Необходимо отметить, что открытие их чаще всего не было инициативой самих монастырей, а результатом распоряжений высшей власти. В Усманском Софийском монастыре «училище открыто по распоряжению правительства», но и сама настоятельница монастыря игумения Серафима «весьма сочувственно отнеслась к столь доброму делу» [5, с. 860]. В Кадомском монастыре училище открыли в силу указа Святейшего Синода от 25 апреля 1866 года, по которому «в монастырях, с удобствами монашеской жизни, соединялась цель благотворительная, или воспитательная» [4, с. 220]. Игуменья и сестры в данном случае думали еще целых два года, прежде чем открыть училище: основная причина промедления – недостаток средств. Таким образом, на призыв правительства об открытии училищ

в 1870-х годах откликнулось всего четыре женских монастыря. Сами училища были небольшие: в Сухотинском монастыре – 4 девочки, Темниковском – 8, Усманском – 8 [5, с. 859].

Опыт открытия училищ в 1870-х годах не распространился на все монастыри – только после введения Правил 1884 года школьное дело стало приоритетом для монашеских общин. Наибольших успехов в этом деле достигли Вышенская Успенская пустынь, Тамбовский Вознесенский и Козловский Боголюбский женские монастыри. Ими были основаны действующие на протяжении всего своего существования очень успешно второклассные церковно-приходские школы, которые могли выпускать учителей церковных школ.

Из всех школ Вышенская была характерным типом монастырской школы, что подмечено современниками: «Она представляет тип такой церковной школы, на внешнее и внутреннее устройство которой главнейшее, почти исключительное влияние имел монастырь» [6, с. 1216]. Школа основана в 1886 году на монастырском участке земли в селе Купля Шацкого уезда, недалеко от пустыни, сначала как одноклассная, в 1898 году преобразована в двухклассную и, наконец, в 1902 году стала второклассной. Для школы было построено двухэтажное каменное здание, а 22 мая 1911 года при школе освящена собственная церковь [7, с. 1113].

Основатель школы и попечитель ее – настоятель монастыря архимандрит Аркадий (Честонов) – полностью обеспечил школу, положив капитал в 70 000 р. и тратя на ее содержание немалые деньги каждый год. Например, в 1895–1896 годах потрачено 32 100 р. на обеспечение школы [8, с. 61]. В отчетах о состоянии церковных школ отмечалось, что Вышенско-Купленская школа – «лучшая из двухклассных школ епархии со стороны своего помещения, обеспеченности и успехов в занятиях» [8, с. 68-69]. При школе разведен плодовый сад, огород, введено обучение переплетному мастерству, прервавшееся только в 1915 году, когда преподаватель был мобилизован на войну. С 1909 года велись занятия по игре на скрипке, для чего было закуплено 33 скрипки [9, с. 1002]. Кроме того, при школе имелся очень неплохой хор, состоящий из воспитанников. 17 июня 1914 года хор пел на литургии и панихиде по Е. Д. Нарышкину в его имени Быкова Гора. Очевидец писал о купленском хоре: «Этот небольшой, сравнительно, хор (40–50 человек) заслуживает особенного внимания. Хороший выбор пьес, отличный строй, глубокое проникновение в исполняемое – все это свидетельствует о высоком уровне музыкального развития у руководителя хором, о его любовном отношении к делу и большом регентском даровании. Пение этого затерявшегося в глуши хора в разной степени удовлетворит и знатока пения, и неразвитого крестьянина, которому знаменный распев понятен и близок в таком исполнении» [10, с. 1324].

При школе имелась хорошая библиотека, состоящая в 1915–1916 годах из 3111 книг [11, с. 554], а также физический кабинет: «своим составом он обнимает все отделы физики как учебного предмета» [11, с. 555].

В первые годы существования школы для ее воспитанников существовал ночной приют в «самих школьных зданиях» [8, с. 58], но со време-

нем было устроено общежитие. В 1914–1915 годах из 107 учеников школы 84 проживали в общежитии, причем 22 были на полном монастырском содержании, 7 – на половинном, а 27 платили по 40 рублей в год. Из учеников, живших на квартирах, 11 человек были на полном содержании монастыря, 7 – на половинном. Помимо этого монастырем «по мере надобности, отпускались продукты: мука, пшено, крупа, горох, картофель и проч. На приобретение других продуктов, как то: мяса, коровьего масла, рыбы и т. п. выдавались деньги. Деньги выдавались также для приобретения для учеников одежды, обуви, белья, на расходы по стирке белья по найму поденных, на производство ремонта» [11, с. 555].

В сентябре 1911 года при школе открылись дополнительные двухгодичные курсы для подготовки псаломщиков и помощников законоучителей в начальных школах [11, с. 552] – всего на курсах училось 28 человек.

В 1912 году 14 мая при школе открыт Феофановский братский кружок. Председателем кружка стал заведующий школой священник И. П. Богоявленский. В состав кружка вошло 52 человека: священники окрестных храмов, учителя и сами воспитанники. Почетным членом кружка была статс-дама А. Н. Нарышкина, которая пожертвовала на кружок 100 рублей. Почетным председателем кружка стал настоятель Вышенской пустыни архимандрит Ипатий. Задачи, которые перед собой ставили члены кружка, заключались в следующем: «в воспитании и укреплении христианской жизни, прежде всего, в самих себе, а потом и в других, соприкасающихся с нами. Пунктами для осуществления этой задачи нам представляются: богослужение, школа, и разнообразные отношения к обществу вне храма и школы, какие представит нам сама жизнь» [12, с. 1434]. Практическая реализация этих задач заключалась в создании библиотеки кружка, составлении и чтении докладов на религиозно-нравственные темы, обсуждении острых тем духовной жизни на общих собраниях. Встречались члены кружка довольно часто, за первый год своего существования провели 22 собрания.

12 мая 1913 года, в день прославления святителя Ермогена, члены кружка вместе с причтами шести приходов и воспитанниками купленской школы после ранней литургии вышли крестными ходами в Вышенскую пустынь. Здесь в Христорождественском соборе при большом стечении народа была отслужена поздняя литургия, потом молебен, а также произнесена проповедь казначеем монастыря иеромонахом Августинном о значении подвига святого. Такие события оказывали невероятное по духовной силе влияние на простой народ: «Многие из присутствующих открыто высказывали свой восторг и говорили, что они никогда в жизни своей не видели ничего подобного» [13, с. 730].

Помимо всего прочего Вышенско-Купленская школа стала центром миссионерской работы в округе. 20 июня 1912 года в стенах школы открылись миссионерские курсы Шацкого уезда, которые продолжались до 6 июля. Перед началом курсов настоятелем Вышенской пустыни архимандритом Ипатием в соборном храме в сослужении 20 священников был отслужен молебен [14, с. 1709]. Всего в занятиях участвовало 62 постоянных курсиста, а также ученики старших классов Вышенской школы.

Кроме того, «допускались на курсы все желающие, которых особенно много было по праздникам» [14, с. 1712]. Занятия проходили в первой половине дня и вечером в форме лекций, которые читали уездный миссионер и священники, занимающиеся миссионерской деятельностью на своих приходах. Темы были такие: общая характеристика сектантства и раскола в епархии, об источниках вероучения, оправдании и спасении, Священном Писании, почитании Богородицы и святых, почитании икон, храме и прочее, то есть такие темы, которые были наиболее актуальны при разговорах с сектантами [14, с. 1717].

Очень своеобразно была устроена и внутренняя жизнь школы, в чем, несомненно, можно видеть влияние Вышенского монастыря. Вот как это описывается в одном из отчетов: «Порядок и чистота в школьном здании поддерживалась самими воспитанниками, которые для сего делились на группы, с таким расчетом, чтобы одна группа следила за порядком в комнатах, другая на усадьбе, третья готовила бы куб с горячей водой и т. д. Сами воспитанники избирают из своей среды столовщиков, ламповщиков. За всеми работами учеников наблюдает дежурный учитель. Ему помогает дежурный из учеников, который в особо заведенной при школе книге пишет дневное расписание обязанностей по каждой группе для очередных дежурных.

В субботу и дни предпраздничные в школьном храме совершается всенощное бдение, а в самый день воскресный или праздничный – литургия. За праздничным богослужением поют два хора – правый, смешанный, из учащихся образцовой, второклассной и курсистов, – под управлением учителя пения, и левый, тоже смешанный, под управлением очередного уставщика из курсистов. Стихиры на Господи воззвах и на стиховне поются всеми школьниками с канонархом. В воскресные дни Великого поста совершалась вечерня, а после нее предлагалось народу религиозно-нравственное чтение, сопровождаемое церковным пением по программе, заранее составленной советом школы. Обязанности по отправлению богослужений, по содержанию алтаря, храма и разных церковных предметов в чистоте и порядке, по прислуживанию в алтаре, отоплению церкви справлялись курсистами по очереди. Кроме того, поставлены были: одно ответственное лицо к алтарю, вне очереди, и одно к свечному ящику» [11, с. 556–557]. Как видим, в школе присутствовал большой элемент внутреннего самоуправления и особое место отдавалось участию воспитанников в богослужении.

Состав учащихся в школе на 1915–1916 годы был таким: заведующий и законоучитель священник И. П. Богоявленский (окончил Тамбовскую духовную семинарию, в школе преподавал с 1886 года), старший учитель священник И. В. Морозов (окончил Тамбовскую духовную семинарию со званием студента, в школе преподавал с 1901 года), второй учитель С. В. Родионов (окончил духовную семинарию, в школе с 1911 года), третий учитель И. В. Ведерников (окончил курс церковно-учительской школы, преподавал с 1905 года), учитель пения П. А. Бабеевский (окончил духовное училище, в школе с 1896 года), сверхштатный учитель М. В. Воронков (окончил курс церковно-учительской школы, преподавал

с 1907 года), переплетное мастерство преподавал Ф. И. Киселев (окончил курс второклассной школы и преподавал с 1911 года) [15, с. 209]. Педагогический состав вполне профессиональный и подготовленный. В первые годы существования Вышенско-Купленской школы законоучителями в ней были насельники Вышенской пустыни игумен Тихон и иеромонах Амвросий. В последний предреволюционный год своего существования школу закончило 38 человек, из них 37 с правом преподавать в школах грамоты, на будущий учебный год было принято 30 человек из 70 поступавших, то есть школа пользовалась большой популярностью, имея такой конкурс при поступлении.

Другая церковно-приходская второклассная школа была основана при Тамбовском Вознесенском женском монастыре и называлась Свято-Ольгинской. Она выросла из приюта для сирот, основанного при монастыре в 1869 году и преобразованного в 1888 году в одноклассную церковно-приходскую школу, для которой было выстроено двухэтажное деревянное здание. В 1898 году школа стала второклассной, было выстроено новое каменное трехэтажное здание стоимостью в 39 000 рублей, из которых 18 327 рублей отпущено Училищным Советом при Святейшем Синоде, остальные выделены монастырем [16, с. 876]. От монастыря школа получила более трех десятин земли, которую сдавала в аренду тому же монастырю и за это получала молочные продукты. Помимо этого настоятельница монастыря этого периода игуменья Антонина, а затем, после ее смерти в 1910 году, игуменья Эмилия были попечительницами Свято-Ольгинской школы. Кроме того Вознесенский монастырь «имеющуюся в монастыре домовую церковь во имя св. Антония предоставила в пользу школы, за пользование водой из водопровода, проведенного из монастыря, не брала платы со школы, давала прислугу в школу из монастырских послушниц» [17, с. 629]. Сама школа содержалась на средства монастыря и взносы проживавших в общежитии. Плата была довольно внушительной и в 1913–1914 годах составляла 140 рублей с человека в год. Всего на этот момент в школе обучались 203 девочки, из них 104 жили в общежитии, 89 платили за свое содержание 140 рублей в год, 15 состояли на полном содержании монастыря.

Свято-Ольгинская школа по итогам проверок признавалась одной из лучших в епархии. Здесь было отлично поставлено преподавание Закона Божиего благодаря законоучителю – монастырскому священнику А. Жданову, а также рукоделие, которое осуществлялось под руководством монахини Маргариты, в отчетах отмечалось, что «в Свято-Ольгинской школе ученицы шьют себе решительно все» [18, с. 117]. При школе была своя библиотека, состоящая из более чем трех тысяч книг и учебных пособий, самый внушительный отдел в этой библиотеке был литературный. Имелся свой физический кабинет.

Педагогический состав школы был подобран очень умело, и неизменно отмечался его профессионализм и успехи в школьном деле. В 1915–1916 годах в Свято-Ольгинской школе преподавали следующие педагоги: заведующий школой и законоучитель священник Николай Полянский (выпускник Тамбовской духовной семинарии, в школе с 1915 года); старшая учительница Серафима Гавриловская (выпускница Тамбовского епар-

химального женского училища, в школе с 1888 года), вела уроки русского языка; вторая учительница Александра Богоявленская (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1888 года), вела уроки арифметики, геометрического черчения и чистописания; третья учительница Евгения Богомолова (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1901 года), вела уроки церковнославянского языка, дидактики и практические занятия в школе; четвертая учительница дополнительного класса Екатерина Патутина (окончила Козловскую (министерскую) гимназию, в школе с 1913 года), вела историю, географию и физику; учительница пения Елизавета Феофанова (выпускница Тамбовского епархиального женского училища, в школе с 1914 года), вела уроки пения и скрипки; учительница рукоделия Анна Боголюбская (домашнего образования, в школе с 1908 года); преподаватель гигиены тамбовский врач Владимир Лоскутов (в школе с 1908 года). Наличный состав педагогов имел хорошее среднее образование и был светским. Здесь наблюдается очень характерная для начала XX века тенденция, когда учителями становились не монашествующие, а люди, которые специально учились на эти профессии. Особенно ярко она проявилась в Свято-Ольгинской монастырской школе. Кроме всего прочего, этим как бы подчеркивалось, что школа готовит не будущих монахинь, а дает образование и воспитывает добропорядочных подданных царя, будущих благочестивых матерей. Сам монастырь не вмешивался во внутреннюю жизнь школы, ограничиваясь внешним попечением и заботой о ней.

Еще один тип церковно-приходских, основанных монастырями школ, – двухклассные, с четырехгодичным курсом обучения – также часто развивались с большим успехом. Из них можно выделить Свято-Владимирскую школу для девочек при Козловском Боголюбском женском монастыре и школу для мальчиков при Саровской Успенской пустыни.

При Боголюбском монастыре школа основана в 1888 году, располагалась она в двухэтажном каменном доме в восточной стороне монастыря в оградной стене [16, с. 867]. По численному составу небольшая: 32 – 36 девочек, ежегодно ее заканчивали 6-7 девочек. При монастыре было общежитие, рассчитанное на 13 человек. Обитателями общежития в подавляющем большинстве являлись дети-сироты духовенства: они жили на полном содержании монастыря. Остальные были приходскими и платили за обучение 9 рублей в год.

Плата за обучение и монастырские деньги являлись средствами содержания школы. Закон Божий преподавал монастырский священник, и успехи по этому предмету «во всех отделениях можно назвать хорошими». Все остальные предметы преподавали безвозмездно учительницы-послушницы монастыря, «дело знающие». Наблюдатель церковных школ так характеризовал успехи школы: «Программа выполнена своевременно и с успехом, а по гражданской истории, географии, арифметике и пению с очень хорошим успехом. Успехи в письме полууставом прекрасные» [18, с. 67]. Особенно хорошо было поставлено в Боголюбской школе рукоделие, дети вышивали гладью, строчкой, вязали в тамбур, шили белье, делали бумажные цветы для украшения икон. Так же, как и в Тамбовском Вознесенском монастыре, попечительницей школы была настоятельница Боголюбского монастыря игумения Асенефа – она ежегодно жертвовала

на школу 820 рублей из своих собственных средств [9, с. 48]. Отметим одну особенность данной монастырской школы – преподавание в ней находилось в руках монашествующих, тогда как в других школах стремились педагогов подобрать из светских учителей или ставить на эти должности белых священников и диаконов.

Саровская двухклассная церковно-приходская школа была основана в 1898 году не в самой пустыни, а в городе Темникове на усадебном месте, принадлежащем монастырю. Она построена и содержалась полностью на средства монастыря по инициативе тогдашнего игумена Иерофея. Особенность школы состояла в том, что туда принимались только дети крестьян, городские как исключение. Для школы монастырь специально выстроил двухэтажное деревянное здание, а также отдельное здание, где помещались квартиры учителей, столовая, кухня и больница. Всего в школе училось 56 мальчиков, 36 из них жили в общежитии на полном монастырском содержании, а 18 человек платили 15 рублей в год.

Преподавали в школе священник-законоучитель и два учителя, имеющие семинарское образование; старший учитель М. Никольский «заведует всеми делами школы» [18, с. 64–65], то есть и в данном варианте монастырь полностью обеспечивал быт и все нужды церковно-приходской школы, не вмешиваясь в учебно-воспитательный процесс, полагаясь на профессионализм и опытность педагогов. Успехи школы были на высоте. Наблюдатель церковных школ, говоря об успехе Саровской школы, отмечал: «Постановка Закона Божия самая желательная. На все вопросы дети давали ответы обстоятельные, толковые, разумные. Также хороша постановка по всем предметам школы: славянскому и русскому языкам, истории, географии и арифметике, в последней виден навык быстрого и правильного решения весьма сложных письменных задач» [18, с. 67]. Помимо внешнего обеспечения школы, влияние монастыря проявлялось еще в том, что в школу, по настоянию игумена, принимались только лучшие крестьянские дети, то есть существовал некий изначальный отбор наиболее сообразительных и толковых.

Характерная черта монастырских школ, по большей части женских, – наличие рукодельных занятий. Некоторые школы добивались в этом направлении больших успехов. Так, в 1913 году школы Кирсановского Тихвинского и Оржевского Боголюбовского монастырей участвовали в Кирсанове в сельскохозяйственной и кустарной выставке, и Оржевская школа была награждена похвальным листом [19, с. 456]. Именно при монастыре открылась школа особого типа – ремесленная. 25 октября 1917 года такая школа была устроена по инициативе и на средства А. Н. Нарышкиной, владевшей имением Быкова Гора, в Чернеевском Никольском монастыре, преобразованном из мужского в женский в 1912 году. Помимо знаний в школе обучали девочек необходимым в домашнем хозяйстве ремеслам: кройке, шитью белья, ткацкому мастерству, ковровому производству, вязанию, вышиванию и т. д. Подобные школы были отличным средством духовно-просветительского влияния монастыря на крестьянское население [20, с. 98].

В отчетах школ не раз удостоивались благодарности особенно усердные к школам настоятельницы: часто повторяются имена настоятельницы

Оржевского Боголюбовского монастыря игумении Агнии, начальницы Моршанской женской общины Всемиловитового Спаса монахини Арсении, настоятельниц Сухотинского монастыря игумении Анфисы, Тулиновского монастыря игумении Антонины и Усманского Софийского монастыря игумении Дорофеи.

Монастырские школы не были в стороне и от патриотического воспитания подрастающего поколения. В 1913 году торжественно отметили 300-летие дома Романовых. Например, в школе Кирсановского Тихвинского монастыря в канун праздника и сам праздник, 21 февраля, дети не учились. Накануне на вселенской панихиде были помянуты все цари и царицы из рода Романовых, на следующий день отслужена в монастырском храме литургия, на которой присутствовали как учащиеся, так и учащиеся. Затем все проследовали в школу, украшенную царскими портретами. Присутствовала здесь и настоятельница монастыря игумения Евгения, и родители, и много посторонних людей. Дети пели «Боже, Царя храни», читали стихи, заведующий школой сказал речь с описанием обстоятельств воцарения Романовых. Во втором отделении была поставлена пьеса «Жизнь за Царя», которую «дети разыграли с особенным подъемом духа» [21, с. 422].

Еще более торжественно празднование 300-летия дома Романовых прошло в школе Сухотинского Знаменского монастыря. К празднику ученицы под руководством педагогов и монахинь провели тщательные работы, «чтобы украсить здание школы и приюта, а также и классные комнаты. Здание церковной школы, приюта и многие келии монастыря были украшены национальными флагами. С особенным искусством убраны были гирляндами из цветов, зеленью и красивыми мелкими флагами портреты Государя Императора Николая II, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Императора Александра III и на особо возвышенном месте – Государя Михаила Федоровича, родоначальника Русских царей дома Романовых» [22, с. 581]. Торжества начались с литургии и затем молебна, на которых присутствовали все учащиеся и учащие. В пять часов вечера начался концерт в помещении приюта, очевидец замечает: «Все двухэтажное здание иллюминировано было разноцветными огнями, вход в здание был украшен освещенными огнями вензелом», такая обстановка «приводила всех в радостное настроение» [22, с. 582]. На концерте дети читали стихи, пели патриотические и духовные песни. В конце всем были розданы подарки, на которые игумения Анфиса выделила деньги.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, которую в императорской России называли второй Отечественной, дала еще повод для проявления патриотических чувств. Учащиеся и учащие монастырских школ, как и в целом церковно-приходских, собирали деньги и вещи для помощи фронту, раненым, беженцам. Ученицы школы Кирсановского Тихвинского монастыря собрали для солдат вещи (фуфайки, чулки, перчатки, кисеты и пр.), отправили собранное в Кирсановский комитет Красного Креста [23, с. 1089]; ученицы и послушницы, выпускницы школы Оржевского женского монастыря, написали полууставом 100 экземпляров «Живый в помощи Вышняго» для воинов [23, с. 1099]; ученицы Свято-Владимирской двухклассной школы также жертвовали вещами, которые делали

своими руками: чулки, варежки, полотенца, кальсоны, сорочки, платки, к Пасхе девочки собрали для воинов 125 мешочков подарков (в каждый мешочек положили чай, сахар, копченую колбасу, мыло, табак, папиросы). Остальные школы также жертвовали по мере своих сил и возможностей.

К просветительству можно отнести и создание библиотек при монастырях. В этом направлении делались определенные шаги – библиотеки имелись почти при всех монастырях. Все монастыри и общины в обязательном порядке выписывали «Церковные ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости», и какие-нибудь душеполезные журналы – «Христианское чтение», «Душеполезное чтение», «Странник» и пр. Но среди тамбовских монастырей встречались не только библиотеки, но и уникальные книгохранилища. К таковым относилась библиотека Саровской Успенской пустыни, которая насчитывала 698 томов рукописных книг и 9187 томов печатных. Состав этих книг, как говорилось об этом в Описании монастыря, «книг богослужбных и творений св. Отцов до изобилия» [24, с. 242]. В Козловском Троицком монастыре книгами из монастырской библиотеки «пользовались и горожане, брали их не без совета умудренных духовным опытом монахов» [25, с. 28].

Еще одна полезная на благо Церкви и общества деятельность монастырей – иконописание. Иконописные мастерские были при нескольких, в основном женских, монастырях. Наиболее успешно действовала мастерская при Сухотинском Знаменском монастыре, которая была открыта по инициативе настоятельницы монастыря игумении Анфисы в 1904 году. Сначала семь сестер самостоятельно занимались живописью без руководства, но затем на средства купчихи Екатерины Михайловны Болдыревой был нанят художник Сергей Иванович Кривоуццкий, который смог в течение четырех лет поставить дело так, что количество учениц увеличилось до 16, и среди «учениц-сестер есть уже “мастерицы” своего дела» [26, с. 315].

Успех этого дела был более чем значителен, современник пишет: «Из-под пера художниц-мастериц Сухотинского монастыря выходят очень хорошие иконы. Заказано порядочно. И все исполняются весьма тщательно. Иконы пишутся по дереву, полотну, цинку и на стенах. Отсюда, помимо заказов в монастыре, можно мастериц приглашать и на работу в храмах, для украшения их стенной живописью. Фоны заготавливаются по желанию заказчиков – золоченые, чеканные и прочие – по ценам, которые очень умеренные, мастерская Сухотинской обители весьма подходяща для сельских церквей. А живопись так тщательна, что не уступит заправским работникам» [26, с. 316].

Из вышесказанного следует, что основным видом просветительской деятельности тамбовские монастыри выбрали организацию церковных школ и добились в этом определенных успехов. Школы существовали почти при всех монастырях, и основная их часть появилась 1880-х годах и начале XX века. Чаще всего школы полностью обеспечивались всем необходимым от монастырей, и руководство монашеских общин старалось не вмешиваться в учебно-воспитательный процесс, полагаясь на ответственность педагогического персонала, который тщательно подбирался и, как правило, прекрасно справлялся со своими обязанностями. Но встре-

чались случаи, когда сами монашествующие непосредственно участвовали в этом процессе, как это видно на примере Свято-Владимирской школы Козловского Боголюбовского монастыря. Особенное внимание в монастырских школах уделяли рукоделиям, понимая, как важно обучить будущих выпускников нужным навыкам и умениям, кроме того, это было дополнительным стимулом для поступления в школы крестьянских детей. Школы занимались, по сути, христианской просветительской миссией среди самого большого сословия России – крестьянства, и монастыри внесли в эту миссию свою посильную лепту.

Список литературы

1. Федоров, В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700 – 1917) / В. А. Федоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 4. 1884 г. – СПб., 1887. – 1257 с.
3. Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1902. – № 32.
4. Сведения о женском училище для девиц всех сословий, а преимущественно для бедных девиц духовного звания, при Кадомском женском монастыре // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1870. – № 5.
5. Открытие женского училища при Софийском девичьем монастыре г. Усмани // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1874. – № 23.
6. Вышинско-Купленская второклассная школа, как тип школы монастырской // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 26.
7. Освящение храма при Вышенско-Купленской второклассной церковной школе Шацкого уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 27.
8. Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 30.
9. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 52.
10. О хоре воспитанников Куплинской школы // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 44.
11. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 17.
12. Доклад Совета Феофановского Братского Кружка при Вышенско-Куплинской второклассной школе общему годичному собранию членов Кружка 1914 г. 11 мая // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 48.
13. Бельский, В. Празднование дня прославления святителя Ермогена Вышенско-Купленским кружком ревнителей православия / В. Бельский // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 22.
14. Миссионерские курсы при Вышенской пустыни Шацкого уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1912. – № 41.
15. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10–11.
16. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / изд. канц. Тамб. Духов. Консистории под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов : [б. и.], 1911. – 909 с.
17. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 25.

18. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1902. – № 9.

19. Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1913–1914 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 13–14.

20. Торжество освящения Ремесленной школы при Черниевом монастыре Шацкого уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 5.

21. Празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых в Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школе г. Кирсанова // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 12.

22. Фиолетов, М. Торжество в память 300-летия дома Романовых в церковно-приходской школе и приюте для девиц при Сухотинском женском монастыре / М. Фиолетов // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 16–17.

23. Андриевский, А. Участие церковно-приходских школ Тамбовской епархии во второй отечественной войне / А. Андриевский // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 42.

24. Саровская общежительная пустынь: Подробное описание / Изд. Саров. пустыни. – М.: [б. и.], 1908. – 244 с.

25. Левин, О. «У Троицы Святой...» (Козловский Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Мичуринске) / О. Левин // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2011. – № 2 (38).

26. Третьяков, М. Иконописная мастерская при Сухотинском женском монастыре / М. Третьяков // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 6.

References

1. Fedorov V.A. [Russian Orthodox Church and State. The Synodal period (1700-1917)], Moscow, 2003, 480 p. (In Russ.)

2. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye tret'ye. T. 4. 1884 g.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting. Vol. 4. 1884], St. Petersburg, 1887. – 1257 p. (In Russ.)

3. *Polozheniye o tserkovnykh shkolakh vedomstva Pravoslavnogo Ispovedaniya* [Regulations on the ecclesiastical schools of the Office of the Orthodox Confession], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1902, no. 32. (In Russ.)

4. *Svedeniya o zhenskom uchilishche dlya devits vsekh sosloviy, a preimushchestvenno dlya bednykh devits dukhovnogo zvaniya, pri Kadomskom zhenskom monastyre* [Information about the women's college for girls of all classes, but mostly for the poor maidens of the clergy, at the Kadomsky women's monastery], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1870, no. 5. (In Russ.)

5. *Otkrytiye zhenskogo uchilishcha pri Sofiyskom devich'yem monastyre g. Usmani* [Opening of the women's school at the Sofia maiden monastery in Usmani], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1874, no. 23. (In Russ.)

6. *Vyshinsko-Kuplenskaya vtoroklassnaya shkola, kak tip shkoly monastyrskoy* [Vyshinsky-Kuplensky second-class school, as a type of monastic school], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1909, no. 26. (In Russ.)

7. *Osvyashcheniye khrama pri Vyshensko-Kuplenskoy vtoroklassnoy tserkovnoy shkole Shatskogo uyezda* [Consecration of the temple at the Vyshensko-Kuplenskaya second-grade church school of the Shatsky Uyezd], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1911, no. 27. (In Russ.)

8. *Otchet Tambovskogo Yeparkhial'nogo Uchilishchnogo Soveta o sostoyanii tserkovno-prikhodskikh shkol i shkol gramoty Tambovskoy eparkhii za 1895–1896 uchebnyy god.* [Report of the Tambov Diocesan School Council on the state of the church-parochial schools and schools of the Diploma of the Tambov Eparchy

for the year 1895-1896], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1897, no. 30. (In Russ.)

9. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy eparkhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1909-1910 uchebnyy god* [Report on the state of the church schools of the Tambov diocese in the educational and educational attitude for the 1909-1910 academic year], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1910, no. 52. (In Russ.)

10. *O khore vospitannikov Kuplinskoy shkoly* [About the choir of pupils of the Kuplin school], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1914, no. 44. (In Russ.)

11. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy yeparkhii za 1913-1914 uchebnyy god* [Report on the state of the church schools of the Tambov diocese for the 1913-1914 academic year], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1915, no. 17. (In Russ.)

12. *Doklad Soveta Feofanovskogo Bratskogo Kruzhka pri Vyshensko-Kuplinskoy vtoroklassnoy shkole obshchemu godichnomu sobraniyu chlenov Kruzhka 1914 g. 11 maya* [Report of the Council of the Theophanian Brotherhood Circle at the Vyshensko-Kuplinskaya second-grade school to the general annual meeting of members of the Circle of 1914 May 11], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1914, no. 48. (In Russ.)

13. Bel'skiy, V. *Prazdnovaniye dnya proslavleniya svyatitelya Yermogena Vyshensko-Kuplenskim kruzhkom revniteley pravoslaviya* [Celebrating the day of the glorification of St. Hermogenes by the VyshKuplen circle of zealots of Orthodoxy], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1913, no. 22. (In Russ.)

14. *Missionerskiye kursy pri Vyshenskoy pustyni, Shatskogo uyezda* [Missionary courses at the Vyshenskaya Desert, Shatsky Uyezd], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1912, no. 41. (In Russ.)

15. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy eparkhii na 1915-1916 god* [Report on the state of church schools of the Tambov diocese for 1915-1916], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1917, no. 10-11. (In Russ.)

16. *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and statistical description of the Tambov diocese], Andrievskij A. Ye. (Ed.), Tambov, 1911, 909 p. (In Russ.)

17. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy eparkhii na 1915-1916 god* [Report on the state of the church schools of the Tambov diocese for 1915-1916], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1917, no. 25. (In Russ.)

18. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy eparkhii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1899-1900 god* [Report on the state of the church schools of the Tambov diocese in the educational and educational attitude for 1899-1900], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1902, no. 9. (In Russ.)

19. *Otchet o sostoyanii tserkovnykh shkol Tambovskoy yeparkhii za 1913-1914 uchebnyy god* [Report on the state of the church schools of the Tambov diocese for the 1913-1914 academic year], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1915, no. 13-14. (In Russ.)

20. *Torzhestvo osvyashcheniya Remeslennoy shkoly pri Cherniyevom monastyre Shatskogo uyezda* [Celebration of the consecration of the Craft School at the Cherniev Monastery of the Shatsky Uyezd], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1917, no. 5. (In Russ.)

21. *Prazdnovaniye 300-letnego yubileya Doma Romanovykh v Tikhvino-Bogoroditskoy tserkovno-prikhodskoy shkole g. Kirsanova* [Celebrating the 300th

anniversary of the House of Romanov in the Tikhvin-Bogoroditsk Parish School in the city of Kirsanov], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1913, no. 12. (In Russ.)

22. Fioletov M. *Torzhestvo v pamyat' 300-letiya doma Romanovykh v tserkovno-prikhodskoy shkole i priyute dlya devits pri Sukhotinskom zhenskoy monastyre* [Torzhество in commemoration of the 300th anniversary of the Romanovs' house in the parish school and the orphanage for the girls at the Sukhotinskii nunnery], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1913, no. 16-17. (In Russ.)

23. Andriyevskiy A. *Uchastiye tserkovno-prikhodskikh shkol Tambovskoy yeparkhii vo vtoroy otechestvennoy voyne* [Participation of parish schools of the Tambov eparchy in the second national war], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1915, no. 42. (In Russ.)

24. *Sarovskaya obshchezhitel'naya pustyn': Podrobnoye opisaniye* [Sarov dormitory deserts: Detailed description], Moscow, 1908, 244 p. (In Russ.)

25. Levin O. "U Troitsy Svyatoy..." (*Kozlovskiy Svyato-Troitskiy muzhskoy monastyr' v g. Michurinske*) ["At the Holy Trinity ..."] (Kozlovsky Holy Trinity Monastery in Michurinsk), *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 2011, no 2 (38). (In Russ.)

26. Tret'yakov M. *Ikonopisnaya masterskaya pri Sukhotinskom zhenskoy monastyre* [The icon painting workshop at the Sukhotinskiy female monastery], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov diocesan lists], 1909, no. 6. (In Russ.)

Educational Activities of Tambov Monasteries at the Turn of 19th and 20th Centuries

Hegumen Pimen (Semiletov)

Tambov Theological Academy, Tambov, Russia

Keywords: monasteries; Church schools; education; teachers.

Abstract: The article reflects the processes that took place in the construction and arrangement of Church schools by monasteries of the Tambov diocese at the turn of the 19th and 20th centuries. Not only the financial aid, but also the direct pedagogical and educational activities of monasteries, the dynamics of the development of schools of the Church Department were taken into consideration. The author analyzes the composition of pedagogical corporations of schools, presents the work of extra-curricular activities of Church schools, and discusses in detail the activities of the largest parishional schools of the diocese: St. Olginskaya in the Voznesensky convent of Tambov and Vyshenska-Cuplinskaya under the assumption of Vyshenskaya desert in Shatsky Uyezd, which was founded and maintained by the monasteries.

© Игумен Пимен (Семилетов), 2018